

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

НОВЫЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОРЪ.

16 февраля, въ Симфоническомъ Собраніи Музыкальнаго Общества исполняется кантата *Сказаніе о градѣ великомъ Китежѣ*, съ текстомъ Н. А. Маныкина-Невструева и музыкой С. Н. Василенко.

Раскольниковъ сказаніе о градѣ Китежѣ, между прочимъ, имѣется въ извѣстномъ произведеніи покойнаго Мельникова (Печерскаго) *Въ лѣсахъ*, въ третьей части.

Исполняемое сегодня *Сказаніе о великомъ Китежѣ* начинается большимъ вступленіемъ, въ которомъ гуслирь (теноръ) рассказываетъ въ основныхъ чертахъ легенду; содержаніе рассказа слѣдующее.

За Волгой-рѣкой, въ лѣсахъ темныхъ, дѣвовѣчныхъ, стоитъ озеро тихое, чистое; зовется оно Свѣтояръ. Въ стародавнѣ вѣка на томъ озерѣ поклонялися солнцу восхожему, богу-свѣту Ярилю могучему и совершали обряды Ярилины. Миновали тѣ времена далекія; тихо стало все надъ озеромъ. „Когда яркія звѣзды затеплятся, когда сильный туманъ разлетается, Китежъ виденъ въ глубѣ Свѣтояровой. Горятъ церкви крестами несмѣтными на полночныхъ лучахъ ясна мѣсяца, а изъ храмовъ идутъ веревниками Божьи инокѣ съ лицами свѣтлыми. И столпами отъ устъ ихъ возносятся. А на ясной на зорюшкѣ раздается со дна Свѣтоярова звонъ серебряный, радостный, звонъ колоколенъ великаго Китежа. И толпы Китежанъ съ князь Георгіемъ и съ прекрасною княгиней Евпраксіей, и со княжичемъ, и съ невѣстой его вспоминаютъ о чудѣ неслыханномъ, что надъ Китежемъ-градомъ случилось, какъ укрылъ ихъ Господь предъ Татарами навсегда подъ струями холодными Свѣтояра глубокаго, чистаго.“

Мѣсто, приведенное въ кавычкахъ, заимствовано изъ текста кантаты.

Передъ началомъ пѣнія гуслиря, оркестръ залагаетъ сильную (въ своей простотѣ и краткости мелодію, вѣроятно заимствованную у раскольниковъ. Гуслирь съ арфой, духовыми и басами начинаютъ свое сказаніе на мелодіи, имѣющей характеръ напѣвовъ духовныхъ стиховъ. Перипетіи рассказа иллюстрируются связно текущими эпизодами, отвѣчающими содержанію текста. Сказаніе гуслиря заканчивается торжественно сильнымъ изложеніемъ его напѣва, постепенно замирающаго въ оркестрѣ. Затѣмъ идетъ *Andante mistico*, гдѣ проводится и развивается самый начальный напѣвъ кантаты, образуя богатый и сильный подходъ къ началу дѣйствія.

Начинается сказаніе въ дѣйствіи быстрымъ и сильнымъ введеніемъ оркестра; затѣмъ вступаетъ хоръ народа, выражающаго страхъ передъ приближеніемъ полчищъ Батыя. Это большой номеръ, съ широкимъ развитіемъ, ярко рисуящимъ данное настроеніе.

Затѣмъ слѣдуетъ аріозо князя Георгія, призывающаго всѣхъ постоять за Китежъ и умереть въ честномъ бою. Въ слѣдующемъ квартетѣ невѣста княжича, княгиня, княжичъ и самъ князь готовятся къ разлукѣ, но молятъ также о побѣдѣ.

Является отшельникъ благословить

на бой князя и совѣтуетъ ему по древнему обычаю отпѣть себя и рать передъ отправленіемъ на битву. Князь проситъ прощенія у всѣхъ въ своихъ винахъ. Движеніе въ музыкѣ все возрастаетъ, и вдругъ въ хорѣ народа слышится крикъ ужаса: Татары близятся. Характеръ музыки разомъ мѣняется, и раздается хоръ Татаръ грозныхъ Китежу, построенный на своеобразной и характерной восточной темѣ. Къ затихающей татарской музыкѣ присоединяется въ оркестрѣ подражаніе рѣдкому заубойному перезвону колоколовъ; здѣсь, между прочимъ, очень удачно введены отдѣльные ноты фортепіано съ арфой.

Отголоски Татаръ исчезли, и голубицы хора инокѣ заливаетъ молитвенное прошеніе о прощеніи грѣховъ всѣмъ предстоящимъ. Вступившій хоръ инокѣ прерывается звуками татарской музыки. Общій хоръ молить Бога о защитѣ и милости, и его пѣніе сливается съ сильнѣйшимъ взрывомъ татарскаго марша. Передъ глазами Татаръ весь Китежъ со всѣми его обитателями скрывается подъ водами озера Свѣтояра. Воцаряется полное затишье. Князь и хоръ видятъ сначала въ этомъ кару, но отшельникъ говоритъ имъ, что это спасеніе, и всѣ славятъ Бога. Все оканчивается величійно затихающимъ аккордомъ хора.

Мы не можемъ перечислять въ музыкѣ отдѣльные замѣчательные эпизоды, ибо ихъ слишкомъ много, но скажемъ вообще, что *Сказаніе* г. Василенко представляетъ настолько выдающееся явленіе въ русской музыкальной литературѣ, что оно одно можетъ дать имя своему автору, въ которомъ мы привѣтствуемъ новаго композитора, очень много обѣщающаго и] уже создавшаго замѣчательное произведеніе какъ по оригинальности и зрѣлости замысла, такъ и по его мастерскому выполненію.

Н. КАШКИНЪ.